

Семейный портрет
в русском интерьере

Фото Александра СОРИНА

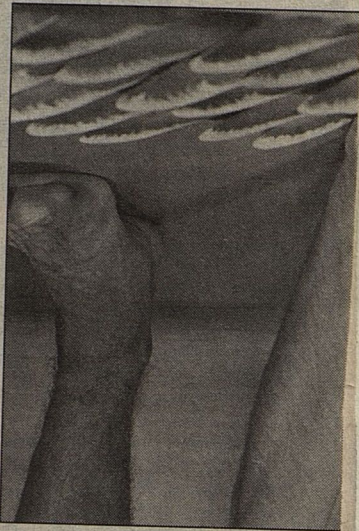
длится минут двадцать, успева-
ет зрителим перевести, на-
слаждались и катарсис. Но! Ни-
ко-лискин при первом же по-
явлении срывает гром руко-
плеска-
ний, кричит: «Убийцы! Ты алик-
са-ми, а он, между прочим, еще и
водит, выпоняет невидан-
ную работу! Ну, но конец не-
доверю провести с нами ин-
тим-
фами мастера-класс, и не-
ты в белых тапочках. Не вы-
зывает "танец в белых тап-
очках" класс на Олимпиаде, не-
воском подлинное произведение не-
тенноно используется, этот трагиче-
ский багнет дает зрителим увидеть
свет в конце тоннеля.

Казалось бы, он в полной мере отдал дань традициям, школе, был и остается верным и достойным учеником своих славных учителей – прежде всего Александра Матвеева, великого русского скульптора, чью мастерскую окончил Куколюсов в 1947 году и чье прямое влияние нельзя не ощутить в смелой лепке его скульптур, в его темпераментных, резких, сделанных углем набросках и портретах.

Рисунки Никогосяна, ярко представленные на выставке, такие, как "Студентка", обнаженные модели, можно смело ставить в один ряд с рисунками лучших наших рисовальщиц XX века — П.Митурчица, Н.Курянова, В.Лебедева. Стремительная, бурная живописность его сделанных маслом работ, прежде всего пейзажей, также щедро показанных в "Манеже", присущая им стилия мазка, цвета, живописной свободы роднят творчество Никогосяна с московской школой живописи, с русским "импрессионизмом" Сергея Герасимова, к которому приобщился молодой армянин еще в свои институтские годы. А в звонкой, радостной красочности, свойственной едва ли не всем его вещам, слышится восторженное восхищение Мартиросом Сарьяном, кумиром молодежи конца 1940-х годов, лучшим ослепительного армянского солнца в тусклых сумерках сталинского социалистического реализма.

Может быть, именно в этом ограниченном сочетании разных "воздействий" – русского и национального искусств, а через них, через близость всех крупнейших мастеров XX века – и глубоко русского Сергея Герасимо-

10:00 10:30 0:00 Часов
21.11.1989
Кино

ства, — "Девушка в черном", "Элизабет" — и старики, на чьих одухотворенных старческой мудростью лицах запечатлелись следы долгой, достойно прожитой жизни.

Старики, старость – одна из самых частых и важных тем творчества Никогосяна. В его отношении к старикам отчетливо звучит то глубокое уважение к старшим, чувство рода, семьи, связи поколений, которые так присущи людям Кавказа. Но видится в них, как, впрочем, и во всех героях Никогосяна, и старых, и молодых, нечто большее: утверждение бессмертия человека, его непреходящей ценности, которая, будучи запечатленной в искусстве, уже не подлежит времени, неподвластна смерти. Кажется, всегда будет так же склоняться над своим вязанием старая армянка, бабушка В.Асламян; так же произизывать мир своим острым взглядом великий М.Сарьян... Художник бережно сохранил, запечатлел в бронзе, в красках, в угле их неповторимый живой, сиюминутный облик и придал им монументальность памятников.

Чтобы так сопереживать людям, так любить их, как любит Нико Никогосян, надо быть сыном маленькой Армении, на долю которой выпала одна из самых трагических судеб, какие принес народам и странам XX век, армянского народа, разбросанного по всему свету, знающего ценность каждой человеческой жизни, — и художником великой России, одним из создателей и хранителей ее гуманистического искусства.

Мария ЧЕГОДАЕВА
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО